

Они едва успели закончить обед и приняться за десерт, как у дверей послышался шум. Сяо Лои отставил пиалу:

— Кажется, это ко мне. Пойду посмотрю.

— Иди-иди, — безразлично махнул рукой Тан Яньчжи.

К Лои вечно кто-то навещался, так что он давно привык. В конце концов, до самого Яньчжи никому не было дела.

Распахнув дверь, Сяо Лои удивился количеству незваных гостей, но ни единым мускулом лица не выдал замешательства.

— Почтенные старейшины, — спокойно заговорил он, — кого вы ищете?

Предводительствующая ими старейшина Чжан холодно хмыкнула и с нескрываемым недовольством спросила:

— Этот твой пригретый любовник внутри?

С лица Сяо Лои мгновенно сошла вежливая улыбка. Голос его стал ледяным:

— Яньчжи — не любовник и не приживалка. Будь на то моя воля, я бы с радостью взял на себя все заботы о нем, но он — мой законный, признанный небесами спутник Дао. Прошу вас, старейшина, впредь выбирать выражения.

— Спутник Дао? — старейшина Чжан нахмурилась и с пренебрежением смерила его взглядом. — Он тебе не пара. Посредственность с паршивыми корнями, в будущем он станет лишь обузой на твоём пути совершенствования. Лучше присмотришься к моей ученице. У нее водные и древесные духовные корни. Пусть до твоего уровня она и не дотягивает, но талантом отнюдь не обделена.

Сяо Лои окончательно помрачнел.

— Тан Яньчжи — мой единственный спутник и избранник сердца, — твердо отрезал он. — И я бы попросил вас более не распространять столь нелепые слухи.

Старейшина Чжан разочарованно вздохнула:

— Какое упрямство! Слепец! Через сотню лет он обратится в горсть праха, а ты продолжишь свой путь! С чем ты тогда останешься?

Сяо Лои остался непреклонен:

— Об этом вам беспокоиться не стоит.

— Хм! Помяни мое слово, ты еще горько пожалеешь.

— Вы пришли лишь за тем, чтобы прочесть мне нотацию? — спросил Сяо Лои. В его голосе сквозила холодная вежливость, но тон не терпел возражений. — Повторю еще раз: моим спутником Дао будет только Тан Яньчжи. И точка. Разговор окончен.

Старейшина Чжан сверлила его гневным взглядом, однако юноша безучастно созерцал булыжники под ногами. Наконец она яростно взмахнула широким рукавом:

— Разумеется, мы пришли не ради праздных споров!

Она сделала шаг в сторону, открывая вид на толпившихся позади учениц. Лица девушек были сплошь в синяках и ссадинах — даже плотные шелковые вуали не могли скрыть ужасающую опухлость, превратившую несчастных в подобие свиных рыл.

Сяо Лои ощутил странное дежавю... и последующие слова гости лишь подтвердили его худшие опасения.

— Твой Тан Яньчжи без всякой причины избил моих учениц! Если вы не принесете извинений и не дадите разумного объяснения, не думайте, что мы спустим это вам с рук!

— Яньчжи никогда не затевает ссоры первым, — спокойно возразил Сяо Лои.

Всем своим видом он давал понять: виноваты сами девицы, а Яньчжи чист перед законом.

— Не затевает?! — взвилась старейшина Чжан. — Хочешь сказать, мои девочки сами напросились на тумаки?

Сяо Лои негромко хмыкнул:

— А у вас есть доказательства? Яньчжи — всего лишь обладатель слабых пяти духовных корней. Вы хотите сказать, что он в одиночку одолел целую толпу ваших воспитанниц? Пытаясь оговорить человека, потрудились бы состряпать ложь поправдоподобнее.

— Мы все свидетели! Своими глазами видели, как он нас колотил! Разве этого мало?! — невнятно прошамкала одна из пострадавших, стараясь говорить пониже, чтобы Сяо Лои не узнал ее по голосу. — Да, у него никчемные корни, но он уже на пятом уровне Концентрации Ци! Конечно, мы не смогли дать ему отпор!

— С чего мне верить шайке заговорщиц? — Сяо Лои со вздохом покачал головой. — Я знаю, что нравлюсь многим из вас, но я уже не раз давал вам от ворот поворот. Думаете, если очерните моего супруга, я обращаю на вас внимание? Глупости.

Одна из девиц в сердцах сорвала с лица шелк, обнажая распухшую щеку, и яростно выкрикнула:

— Да что ты вообще нашел в этом ничтожестве?! За какие заслуги ты его так любишь?!

— Вам никогда не понять, насколько он прекрасен, — ответил Сяо Лои. В его голосе, когда он говорил о Тан Яньчжи, невольно проступили неприкрытая нежность и теплота.

Тем временем в доме Тан Яньчжи невозмутимо закинул в рот Пилюлю Изначальной Энергии и удивленно моргнул:

— Мне показалось, или на улице кто-то выкрикивал мое имя?

Он легонько ткнул пальцем Е Аня. Ищейка сокровищ высунула мордочку из пустой чашки и озадаченно уставилась на хозяина круглыми бусинками глаз.

— А, ладно, забудь. Хрусти дальше.

И ищейка сокровищ с готовностью вернулась к своему лакомству.

Снаружи старейшина Чжан грозно уставилась на свою ученицу. Ее взгляд буквально испепелял несчастную.

— То, что он говорит... правда?! — прошипела она.

— Ну... Сяо Лои мне действительно нравится, но...

— Довольно! — оборвала ее старейшина Чжан. Ей и в голову не приходило, какая подоплека скрывается за этой дракой. Подумать только, опозорить наставницу перед всеми присутствующими! — Живо возвращайся в обитель! Год под домашним арестом. Попробуй только высунуть нос без моего соизволения — шкуру спущу!

Поняв, что наставница в ярости, провинившаяся ученица не посмела спорить. Она обиженно притопнула ножкой и, давась слезами, бросилась прочь.

С уходом старейшины Чжан, бывшей заводилой этого сборища, пыл у остальных визитеров заметно поутих. Оставшиеся старейшины и наставники получили передышку и смогли трезво оценить положение. Враждовать с талантливым юношей, который в будущем наверняка превзойдет их по службе и силе, из-за капризов вздорных девиц было верхом глупости. Все понимали: Сяо Лои с его дарованием без труда достигнет стадии Создания Основания.

Быстро взвесив все за и против, они сменили гнев на милость. Рассыпавшись в извинениях, старейшины силой заставили притихших учениц поклониться и пообещали, что по возвращении запрут их под замок до конца года.

Сяо Лои хмуро смотрел вслед уходящей толпе. Лицо его потемнело. Бесстыжие девки... Сначала они проходу ему не давали, крутились под ногами, а ну как прознают, какое сокровище его Яньчжи? Тогда ведь мигом переключатся на него и станут вешаться на шею его ненаглядному!

Что ж, арест им только на пользу. По крайней мере, не придется марать руки, чтобы избавиться себя от их навязчивого общества. Гоняться за ними по всей школе было бы слишком утомительно.

Дожидавшись, пока незваные гости скроются из виду, он вернул лицу привычное бесстрастное выражение и шагнул обратно в дом.

Тан Яньчжи вытянул шею, силясь разглядеть что-то за его спиной:

— Ну и кто там был? Мне точно не показалось — кто-то вопил мое имя.

Сяо Лои опустил на циновку рядом с ним:

— Да так, пустяки. Перекинулся парой слов со знакомыми, зашел разговор о тебе, вот твое имя и упомянули.

— А-а, понятно, — легковерно кивнул Тан Яньчжи и тут же выбросил это из головы.

Лои мягко улыбнулся, решив не омрачать ужин рассказами о визите разъяренных девиц.

Избавившись от навязчивых воздыхательниц, Сяо Лои наконец вздохнул свободно. Тан Яньчжи и Е Ань днями напролет беззаботно слонялись по территории Школы Небесного Меча, и больше никто не пытался строить им козни.

Прекрасная незнакомка с печатью легкой грусти на лице преградила путь Сяо Лои. Игнорируя любопытные взгляды зевак, Чжан Шаньшань изящно изогнула алые губы:

— Младший брат Сяо, у меня к тебе конфиденциальный разговор.

Сяо Лои мысленно поморщился. Только спровадил одну ораву докучливых девиц, как на горизонте нарисовалась новая претендентка?

«Чем тратить время на глупые заигрывания, лучше бы занялась медитацией», — раздраженно подумал он.

Все в школе считали Тан Яньчжи нахлебником, пригревшимся под его крылом, но лишь сам

Лои знал правду: это он вытащил счастливый билет, связав жизнь с таким невероятным алхимиком. Единственное, в чем он мог соперничать со своим избранником, — это скорость постижения боевых искусств.

— Мое сердце занято, и у меня уже есть спутник Дао. Если ваша цель — романтические бредни, советую побереечь дыхание, — отчеканил он без тени жалости.

Чжан Шаньшань кокетливо прикрыла рот ладонью и негромко рассмеялась:

— А младший брат Сяо действительно так прямолинеен, как рассказывал мне Яньчжи!

От этого панибратского тона лицо Сяо Лои на миг потемнело, но он мгновенно взял себя в руки, так что собеседница ничего не заметила.

— Вы знакомы с Яньчжи?

— Знакомы? — загадочно протянула девушка. — Скажу больше: некогда мы были чрезвычайно близки.

Сяо Лои сухо улыбнулся и убрал меч в ножны.

— Здесь слишком шумно. Пройдемте туда, где нам никто не мешает.

Собравшиеся вокруг зеваки, предвкушавшие очередной раунд жесткого отпора, так и раскрыли рты от изумления. Подумать только, этой красотке хватило всего пары фраз, чтобы увести неприступного ледяного принца! В толпе тут же начали шепотом принимать ставки на то, удастся ли загадочной старшей сестре растопить это ледяное сердце.

Юноша привел ее к уединенной, хорошо просматриваемой беседке. Он часто тренировался поблизости, а открытое пространство гарантировало, что никто не сможет подкрасться незамеченным и подслушать их разговор.

На каменном столике стоял глиняный чайник. Налив гостье пиалу остывшего чая, Сяо Лои без лишних предисловий спросил:

— Что-то я не припомню, чтобы Яньчжи упоминал ваше имя. Когда же вы успели сойтись?

Чжан Шаньшань плавно опустилась на каменную скамью. Каждое ее движение дышало благородством, а отстраненный, холодный взгляд мог бы разжечь азарт в любом мужчине. В любом, кроме Сяо Лои. Несмотря на внешнее безразличие, Лои внутренне подобрался, готовый к любой каверзе со стороны этой особы.

Девушка неторопливо извлекла из широкого рукава изящную шкатулку:

— Наше знакомство уходит корнями в далекое прошлое. Между нами возникли досадные недоразумения... Не сочти за труд, передай эту вещицу Яньчжи.

Сяо Лои молча буравил взглядом свою пиалу. Пауза затянулась настолько, что тонкие пальцы Чжан Шаньшань, удерживающие шкатулку, начали подрагивать от напряжения. Наконец он неспешно протянул руку и забрал подношение:

— Передам.

— Сердечно благодарю, младший брат Сяо, — сияюще улыбнулась она, и ее холодное лицо вмиг преобразилось, став кокетливым и живым.

— Не стоит благодарности. — Сяо Лои одним глотком осушил пиалу с ледяной водой. Прохлада прокатилась по пищеводу, остужая закипающий гнев. — Еще что-то? Если нет, я вернусь к тренировке.

— Это всё, — в глазах Чжан Шаньшань промелькнул странный огонек. Она настойчиво добавила: — Но пообещай, что шкатулка попадет лично в руки Яньчжи.

— Непременно, — сухо кивнул он.

Они разошлись в разные стороны, унося в душе свои тайны и замыслы.

Чжан Шаньшань возвращалась в свои покои в прекрасном расположении духа. Услышав имя Тан Яньчжи впервые в школе, она списала все на банальное совпадение. Однако позже она вспомнила старые письма, которые тот слал ей в период их помолвки. В них частенько мелькало имя Сяо Лои.

На ее губах заиграла торжествующая ухмылка. Изначально она затеяла это расследование лишь для того, чтобы найти и навсегда убрать с дороги жалкого Тан Яньчжи, чье существование ложилось несмываемым пятном на ее репутацию. Кто же знал, что судьба преподнесет ей такой роскошный подарок? Никчемный калека внезапно оказался гением алхимии! Как выяснилось, львиную долю сложнейших заказов, числившихся за неким Е Анем, тайно выполнял именно Яньчжи.

К тому же, не так давно они всей компанией посетили Духовный источник. Один только вход туда стоил баснословные десять тысяч баллов вклада на человека, а их было четверо! Сорок тысяч баллов — немыслимое богатство!

Самой Чжан Шаньшань после поступления в Школу Небесного Меча пришлось копить заветные баллы больше пяти лет, да еще и выпрашивать щедрую помощь у наставницы, чтобы удостоиться чести омыться в целебных водах лишь единожды.

Стоит ей вернуть прежнюю власть над сердцем Яньчжи, заставив его вновь преклонить колени,

— и она сможет полностью посвятить себя самосовершенствованию. Больше не придется горбатиться ради жалких крох вклада. При этой мысли ее уколола запоздалая досада. Знай она заранее, что этот калека с ничтожными пятью корнями скрывает столь ошеломляющий талант к алхимии, ни за что не позволила бы старшему брату так поспешно расторгнуть помолвку. Не сделай она тогда глупость, все блага, которыми сейчас упивается Сяо Лои, принадлежали бы ей одной.

Слухи о том, что Яньчжи по-настоящему влюблен в Сяо Лои, казались ей нелепой сказкой. Парень просто искал утешения после ее жестокого отказа, а Лои — обычный стервятник, пригревший брошенного юношу ради корысти. Но теперь, когда законная суженая вернулась, прилипале Лои лучше убраться по-хорошему. Если же он вздумает упрямыться... что ж, пусть пеняет на себя. Жалости от нее он не дождетсЯ.

В принесенной шкатулке лежал памятный подарок, который Яньчжи когда-то преподнес ей в знак вечной верности. Увидев его, бывший жених сразу все поймет. А если Сяо Лои утаит подарок и не передаст его... что ж, это станет отличным предлогом заявиться к ним прямо на порог.

При любом исходе Чжан Шаньшань оставалась в выигрыше.

Ярость клокотала в груди Сяо Лои. Он битых два часа истязал себя изнурительной тренировкой, пока пот не залил глаза, и лишь затем без сил рухнул на скамью в беседке. Взгляд его упал на деревянную шкатулку. На ней не было печатей или замка. Поддев крышку ногтем, он заглянул внутрь. На красном бархате покоилось девичье украшение — изящный нефритовый браслет.

Лои взял безделушку в руки и повернул к свету. На внутренней стороне ободка едва заметно белели выгравированные иероглифы, составляющие имя прежней владелицы: «Чжан Шаньшань».

Знакомый браслет, девица по фамилии Чжан... Пазл в его голове мгновенно сложился. Сжав пальцы, Лои пустил по ладони яростный разряд духовной молнии. Камень с тихим треском рассыпался в пыль. Юноша разжал кулак, позволяя серому пеплу струиться сквозь пальцы прямо на траву.

«Вот, значит, как. Бывшая суженая Тан Яньчжи пожаловала?»

Вот только нынешний Тан Яньчжи не имел к ней никакого отношения. Тот прежний, наивный дурак давно сгнил в могиле. А этот Яньчжи принадлежал только ему. Ему одному!

Чжан Шаньшань решила зайти через него, устроив эту дешевую проверку? Пыталась прощупать почву или сразу объявить войну?

Сяо Лои медленно облизал губы, и на его лице проступила опасная, хищная усмешка.

«Хочешь забрать его у меня? Что ж, попробуй. Рискни, тварь».

Вернувшись домой, Сяо Лои весь вечер вел себя странно. Он то и дело бросал на супруга хмурые, полные недосказанности взгляды, но стоило Тан Яньчжи обернуться, как Лои тут же принимал независимый вид, увлеченно разглядывая потолок.

Наконец Тан Яньчжи не выдержал и отложил свои записи:

— Лои, да что с тобой стряслось? Баллы вклада закончились?

Тот молча покачал головой.

— Тогда в чем дело? — недоумевал алхимик. — Ты весь вечер сверлишь меня взглядом, будто хочешь в чем-то признаться, но боишься начать. Говори уже, не томи.

Сяо Лои замялся, отвел взгляд, но затем тихо выдавил:

— Яньчжи, скажи, ты... А, ладно, забудь. Пустяки.

Тан Яньчжи прищурился. Решив спровадить лишних свидетелей, он безжалостно сцапал за шкирку объедавшегося Е Аня и повернулся к сыну:

— Цзыань, дядя Е Ань сегодня еще не принимал ванну. Ну-ка, бери его и марш мыться!

Малыш Сяо Цзыань послушно запихал в рот последние зернышки риса из пиалы и звонко отрапортовал:

— Будет сделано, папа!

Безвольно повисший в детских руках Е Ань, который в облике ищейки сокровищ до смерти боялся воды, лишь обреченно запищал в ответ. «Предатель... Менять верных друзей на плотские утехы — это низко!»

Как только за «лишними ушами» закрылась дверь, Тан Яньчжи вальяжно откинулся назад и заговорщически подмигнул супругу:

— Ну вот, теперь мы наедине. Признавайся, что там за секреты, которыми ты стеснялся делиться при ребенке?

Тан Яньчжи затаил дыхание, ожидая ответа, и наконец услышал тихий вопрос:

— Ты помнишь Чжан Шаньшань?

— Кто? Чжан Шаньшань? Это еще что за чучело? — Тан Яньчжи наморщил лоб, силясь

раскопать хоть какие-то крупы памяти. Он даже вспомнил кличку своей собаки из прошлой жизни, но имя этой девицы упорно не всплывало на поверхность. — Первый раз слышу.

Вся тревога и ревность, мучившие Сяо Лои весь вечер, мгновенно улетучились, уступив место мягкому теплу. На его губах заиграла невольная улыбка. Если Яньчжи даже имени ее не помнит, то эта особа для него — никто. Обычный призрак из забытого прошлого.

— Чжан Шаньшань, а не Шаньшань, — мягко поправил Лои.

— Да без разницы, не знаю я никакой Чжан Шаньшань, — отмахнулся алхимик, но тут же призадумался. — Хотя постой... Что-то до боли знакомое. Где-то я это уже слышал.

— Твоя бывшая невеста, — тонко намекнул Лои. — Вспоминаешь?

Тан Яньчжи резко переменялся в лице и испуганно вытаращился на супруга:

— Твою мать... Неужто эта девка раскусила, что я занял чужое тело?!

Сяо Лои:

—...

Паника Тан Яньчжи заставила Сяо Лои рассмеяться. Вся заготовленная им серьезная речь вылетела из головы. Он решил подыграть супругу — кто знает, вдруг из этого выйдет толк?

— Похоже на то, — с напускной серьезностью кивнул он. — У нее закрались какие-то подозрения, но твердых доказательств нет. Сегодня она отдала мне старый нефритовый браслет, который ты когда-то ей подарил, и велела передать его тебе. Хотела проверить твою реакцию.

— Да я пальцем ее не тронул, хотя за все былые обиды стоило бы спустить с нее три шкуры! — возмутился Тан Яньчжи. — А она смеет копать под меня?!

— Думаю, в ближайшее время она попытается втереться к тебе в доверие. Будь начеку и ни в коем случае не выдай себя, — предостерег его Лои.

— Ну конечно! Тварь хочет подобраться поближе, нащупать мое слабое место, а потом прихлопнуть одним ударом! — Тан Яньчжи в пылу гнева напрочь забыл, что после ритуала с кровью Сяо Лои никто в поднебесной не сможет уличить его в захвате чужого тела. — Всё, решено! Поиски сокровищ на дикой природе подождут, все равно улов сейчас паршивый. С этого дня сажу дома и носа на улицу не показываю!

— Кстати, Лои, — спохватился алхимик. — Будет время, набери мне побольше заказов в Зале

заданий. Поработаю-ка я из дома, поднакоплю баллов вклада. Тебе самому-то хватает на расходы? — горделиво вскинул подбородок парень. — Если присмотрел какое редкое барахло — бери не задумываясь! Пока я рядом, за душой у нас всегда будет полно золота!

На губах Сяо Лои промелькнула довольная улыбка, которую он поспешил скрыть за маской показной тревоги:

— Но запереться в четырех стенах... разве тебе не станет скучно?

— Да брось, мне не привыкать, — беспечно отмахнулся Яньчжи. — К тому же, работы непроворот, да и Цзыань всегда под рукой, скучать не даст.

— Хорошо, тогда сейчас же схожу за новыми заказами, — с теплой улыбкой ответил Лои.

В последующие дни Тан Яньчжи ушел в глухую работу, безвылазно штампуя пилюли ради баллов вклада. Чжан Шаньшань выждала положенный срок и, решив, что момент настал, подослала своих людей следить за домом алхимика. Она планировала подстроить «случайную» встречу.

Однако шло время, а Яньчжи так и не показывался на пороге. Теряя терпение, Чжан Шаньшань велела разузнать о делах Сяо Лои и выяснила, что тот набрал целую гору хлопотных и долгих заказов на пилюли.

— Ах ты паршивец... недооценила я тебя, Сяо Лои! — Чжан Шаньшань в ярости хлопнула ладонью по столу.

С другой стороны, если Лои так отчаянно пытается оградить своего ненаглядного от встреч с ней, значит, до смерти боится, что бывшие чувства вспыхнут с новой силой! А это играло ей только на руку. Отступить от такого лакомого куска и лишаться неисчерпаемого источника баллов вклада девица не собиралась.

«Не сможет же он вечно прятаться в своей конуре», — злорадно подумала она.

Оставив верных прихвостней караулить дом алхимика, Чжан Шаньшань со спокойной душой вернулась к медитации.